

Множество взглядов, словно стрелы, впились в Фань Сяня, он застенчиво улыбнулся и поклонился, принимая всеобщее внимание, пусть и без шапочки с узорами разыгрывая роль поэта — в конце концов, его звали Фань Сянь, а не Фань Вэй (1).

Принц Цзинван глянул на Фань Сяня и едва не улыбнулся, слова барышни Фань казались ему слишком неправдоподобными. Возможно, десятилетний мальчик и мог написать хорошие стихи, но вряд ли стал бы писать с прицелом попасть на службу ко двору. По его мнению, скорее всего, Фань Сянь написал этот стих вчера вечером, а сегодня нарочно попросил Фань Жожо показать его, чтобы удивить собравшихся на поэтическом турнире.

Принца подобное ничуть не смущало, напротив, он находил это интересным: такой свободолюбивый человек, как Фань Сянь, и внезапно написал подобный стих. Фань Сянь совсем не догадывался, о чём думал принц Цзинван, он лишь помнил, что в прошлом мире этим стихом Мэн Хаожань (2) пытался привлечь внимание Чжан Цзюлина (3). Уровень этих стихов был слегка выше того, что могли написать собравшиеся здесь, поэтому эффект его вполне устраивал, или по меньшей мере должен был устроить его отца, поручившего ему отличиться.

Го Баокунь, увидев блеск в глазах окружающих, в душе просто рассвирепел: он и подумать не мог, что у этой с виду красивой, но бесполезной деревенщины в нужный момент вдруг появится спасительный стих. Но Го Баокунь не желал отступать, он холодно ухмыльнулся и сказал:

— Может быть, у господина Фаня есть ещё какой-то шедевр? Ведь этот стих он написал в возрасте всего лишь десяти лет, — понятно, что этими словами он хотел показать, что не верит в принадлежность стихов перу Фань Сяня.

Фань Сянь вздохнул про себя и подумал: почему всегда найдётся кто-то, вынуждающий его действовать? Если говорить про стихи и слова для песен, то был ли в этом мире хоть кто-то, способный стать ему достойным соперником? Ведь в нём, можно сказать, воплотилось три великих поэта: Ли Бо, Ду Фу и Су Чжэ — и сконцентрировалась поэтическая мощь пяти тысяч лет. Он слегка улыбнулся и ответил:

— Я никогда не писал стихов на заданную тему.

Го Баокунь, увидев, насколько дерзко он себя ведёт, скрипя зубами предложил:

— Тогда, может, господин Фань напишет стих на произвольную тему и позволит столичным господам расширить кругозор?

Фань Сянь нахмурился и холодно глянул на этого надоедливой типа, а потом быстро набросал стих, поднялся из-за стола и покинул сад, последовав за слугой имения в уборную.

Одним стихом, звонким и чистым, к полному удивлению публики, он в пух и прах разгромил противника. После шквала одобрительных возгласов собравшиеся с удовольствием продолжали

смаковать изысканность стиха, а Го Баокунь позеленел лицом и не знал, что сказать. Принц забыл о том, что из-за веера в руке его могут невзначай причислить к тем, кто по метким словам Фань Сяня не обладает силой характера, захлопнул веер и продекламировал:

Под ветра свист к лазури неба возносят гиббоны свой плач.

Над отмелью чистой без устали чайки скользят и играют, кружась.

По воздуху носятся ворохом листья, с деревьев слетая, шурша.

Янцзы вдаль бежит бесконечно и быстро, волну обгоняет волна.

За сто тысяч ли от родимого края, в душе исполняясь тоски,

Изгнанник, испивший от чаши страданий, на гору всхожу я один.

Скитания, бедность, болезни и горечь, как иней в висках седина.

Недавно и вовсе случилось отречься от чарки хмельного вина (4).

**

— Плач, лазурь, чистой, бесконечно, сто тысяч ли, осень, изгнанник, скитания, бедность, болезни, горечь, отречься от чарки хмельного вина! Отличный слог, прекрасный стих!

— громко похвалил принц Цзинван, и вдруг в его голове возник образ собственного отца, с виду спокойного, но скрывающего в душе боль и тоску. Сам не понимая как, он ощутил

печаль и горе, склонил голову и надолго замолчал.

Прошло немало времени, прежде чем он пришёл в себя и подумал: этот Фань Сянь ещё так молод, откуда внезапно столько скорби, опять же, что за седина в висках и болезни? Воистину необъяснимо, полностью нелогично. Но окружающие по-прежнему были погружены в настроение стиха и созерцали лучи закатного солнца. Жизнь и учёного, и бедняка преходяща, люди понимали: никто не застрахован от бед и болезней, в жизни слишком много причин для скорби. Никому не пришло в голову обратить внимание на несоответствие описанных в стихах тягот с личным жизненным опытом Фань Сяня, все просто забыли об этом. Никто не сомневался, что он сам сочинил этот стих, потому что такое мог написать выдающийся поэт. А выдающиеся поэты того времени даже за государя не желали писать стихи, кто бы из них стал писать за Фань Сяня.

— После такого стиха, даже если Фань Сянь больше в жизни ничего не напишет, это уже не будет иметь никакого значения, — вздохнув, сказал принц Цзинван. Собравшиеся у озера молча думали о своём. Они понимали, что сегодня, как ни старайся, никто уже не сможет написать ничего лучше, поэтому всё собрание погрузилось в глубокое молчание и никто не обратил внимания, что автор шедевра давно незаметно ускользнул.

**

На самом деле этот стих никак не подходил к пейзажу вокруг или ко времени происходящего, но Фань Сянь просто больше не смог терпеть и сразу зашёл с козырей. С одной стороны, его выбесил этот мерзавец Го Баокунь, а с другой — он до этого от нечего делать успел столько выпить, что теперь ему срочно хотелось уйти по нужде.

Поправив штаны и выйдя из уборной, он с удовлетворением вздохнул, завязал пояс штанов и принял из рук слуги полотенце, чтобы вытереть руки. На обратной дороге он вдруг заметил садик, радующий глаз своей нежной зеленью и изящными мелкими цветочками под кронами высоких деревьев. В вечерних сумерках от этого уголка веяло свежестью.

Фань Сянь обернулся и спросил слугу, можно ли прогуляться по саду. Слуга, конечно, знал, что перед ним старший молодой господин поместья Фань, а дочь и младший сын семьи Фань всегда могли ходить в поместье Цзинвана, куда им вздумается. Поэтому и сейчас слуга с почтением не стал возражать.

Обрадовавшись, Фань Сянь отослал слугу, а сам зашёл в садик и принялся разглядывать растения. К своему удивлению, он обнаружил, что здесь выращивают не обычные для таких питомников редкие цветы и травы, а растения, названия многих из которых он даже не знал. Чувствуя себя невеждой, он предположил, что это, скорее всего, дикорастущие съедобные растения и сельскохозяйственные культуры. Ему стало немного любопытно. Эта семья Цзинванов действительно отличалась от других, даже выращивали нечто необычное.

В то время как он блуждал по садику, ещё было достаточно светло, только кроны деревьев над головой закрывали большую часть света, создавая достаточно уединённую атмосферу, в ветвях радостно щебетали птицы, вокруг всё зеленело — благодать. Получив возможность отделаться от скучной поэтической встречи, Фань Сянь обрадованно напевал песенку и шёл вглубь садика, в то же время с улыбкой думая: «Неужто я подобно Дуань Юю (5) встречу здесь бессмертную?»

— Ты кто? — спросил человек, разгибая спину над грядкой и с любопытством разглядывая Фань Сяня.

**

Фань Сянь вздрогнул от неожиданности, подумав про себя, что после приезда в столицу совсем потерял бдительность. С его-то остротой слуха подойти настолько близко к человеку и не заметить его? Если бы тот был убийцей, тогда точно пиши пропало.

Он посмотрел на мужчину и слегка самоиронично улыбнулся. Конечно, это был не Ван Юйянь (6) и тем более не незабвенная девушка в белых одеждах, а садовник лет сорока-пятидесяти. В руках он держал мотыгу и стоял в грязи, его лицо обладало правильными чертами, а в глубине взгляда читалось совсем лёгкое смятение: похоже, что, увидев дорогой наряд Фань Сяня, он испытал своего рода благоговейный трепет. Фань Сянь слегка улыбнулся, почтительно поклонился садовнику и сказал:

— Напугал вас, наверное. Я гость поместья, проходил мимо этого места и увидел отлично

ухоженный садик, поэтому решил заглянуть.

Старый садовник вытер руки об одежду, похоже, не зная, как надо приветствовать пришедшего, и, услышав, как тот хвалит ухоженность сада, простодушно заулыбался.

- (1) Фань Вэй — китайский киноактер (1962 г.р)
- (2) Мэн Хаожань — китайский поэт (689-740гг)
- (3) Чжан Цзюлин — китайский государственный деятель и поэт времен династии Тан (678-740гг)
- (4) перевод стихов сделан талантливой Edheldhae <https://ficbook.net/authors/773626>.
- (5) Дуань Юй — герой уся романа Цзинь Юна «Восемь рас небесных драконов»
- (6) Ван Юйянь — еще один герой романа «Восемь рас небесных драконов»

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1450362>